

УДК 811.161.1'373.612.2

Н. И. Пустовалова

ПРОИГРАННАЯ ЖИЗНЬ

(Композиционно-семантический анализ стихотворения Арсения Тарковского «Актёр»)

Н. І. ПУСТОВАЛОВА. ПРОГРАНЕ ЖИТТЯ (КОМПОЗИЦІЙНО-СЕМАНТИЧНИЙ АНАЛІЗ ВІРША АРСЕНІЯ ТАРКОВСЬКОГО «АКТОР»).

У статті проаналізовано композиційно-семантичні прийоми поетичної організації вірша російського поета Арсенія Тарковського. Розглядається взаємодія тропів та їх вплив на формування поетичних образів.

Ключові слова: Тарковський, метафора, метафора-символ, порівняння, метонімія, епітет, двійник.

Н. И. ПУСТОВАЛОВА. ПРОИГРАННАЯ ЖИЗНЬ (КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО «АКТЕРА»).

В статье проанализированы композиционно-семантические приемы поэтической организации стихотворения русского поэта Арсения Тарковского. Рассматривается взаимодействие тропов и их влияние на формирование поэтических образов.

Ключевые слова: Тарковский, метафора, метафора-символ, сравнение, метонимия, эпитет, двойник.

N. I. PUSTOVALOVA. LOST LIFE (COMPOSITIONAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF ARSENY TARKOVSKY'S POEM "ACTOR").

Creative work of Arseny Tarkovsky was only briefly considered by researchers and many aspects were left out of the sight. In this article the analysis of the key lexicon of the poem was carried out with the help of compositional and semantic method, usual and individual tropes which determine the author's worldview were found out.

The aim of this work is to establish the poetical semantics of Ars. Tarkovsky's poem "Actor".

The main objects of the study:

- to give the general characteristic of the poem;

- to find out key words, the main tropes and determine their functions in figurative system of this work.

When reviewing this poem, key-images expressed metaphorically and images which form the poetical field of the work were found out.

The main principles of this article may be taken into account while analysing other poems by Arseny Tarkovsky and establishing his individual poetic style.

Keywords: Tarkovsky, a metaphor, a metaphor-symbol, comparison, metonymy, epithet. double.

Інтенсивно-углублений аналіз важливіших словесно-образних засобів, формуючих композиційно-семантичну структуру ліричних творень видатних майстрів художественного слова, – одна з актуальних задач, стоящих перед сучасною філологічною наукою. В процесі дослідження особливостей поетичної мови значительну роль грають ідеї таких мовознавців, як В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Б. А. Ларин, Д. Н. Шмелев і др.

Одним из наиболее ярких поэтов XX века, чье творчество еще недостаточно изучено и представляет большой интерес для исследователей, является Арсений Тарковский.

Поэзия Тарковского лишь вскользь рассматривалась исследователями, и многие ее аспекты остались вне поля их зрения. В этой статье подвергнута анализу композиционно-семантическая организация стихотворения Арс. Тарковского «Актёр».

Целью данной работы является установление поэтической семантики стихотворения Арс. Тарковского «Актёр» и композиционных функций составляющих его частей как структурных элементов данного целостного эстетического объекта.

Основные задачи исследования:

– охарактеризовать общую композиционно-семантическую структуру стихотворения;
– выявить ключевые поэтические образы стихотворения, установить своеобразие их использования в составе поэтического целого, специфику их эмоционально-семантических преобразований.

Стихотворение «Актер» написано в 1958 году и является глубоко автобиографичным. В 1945 году из-за политического несоответствия (в сборнике, который поэт хотел издать, не было ни одного стихотворения о Сталине и только одно о Ленине) Тарковскому отказали в публикации. «Молчание музыки» длилось до 1962 года. Все это время Тарковский вынужден был писать свои стихотворения «в стол», «что для зрелого поэта с ярко выраженной творческой индивидуальностью было тяжчайшим бременем» [1]. Именно поэтому стихотворение «Актер», как и большинство произведений Тарковского этого периода, несет эмоционально тяжелую энергетику.

Актер

*Все кончается, как по звонку,
На убогой театральной сцене
Дранкой вверх несут мою тоску –
Душные лиловые сирени.*

*Я стою хмелен и одинок,
Будто нищий над своею шапкой,
А моя любимая со щек
Маков цвет стирает сальной тряпкой.*

*Я искусство ваше презирал.
С чем еще мне жизнь сравнить, скажите,
Если кто-то роль мою сыграл
На вертушке роковых событий?*

*Где же ты, счастливый мой двойник?
Ты, видать, увел меня с собою,
Потому что здесь чуждой старик
Ссорится у зеркала с судьбою. [2]*

Изложение идет от имени актера, испытывающего усталость и опустошение после сыгранной роли.

В стихотворении сопоставлены и переплетены два плана. План обыденный, внешний (окончание спектакля и сопутствующая этому окончанию рутинная работа) и план осмысления актером, только что сыгравшим главную роль в спектакле, своей судьбы, план, прорывающийся в форме эмоциональных оценок и горьких констатаций пролетевшей собственной реальной жизни.

‘Убогой’ театральная сцена кажется ему после того, как с нее убрали / убирают декорации. ‘Душные лиловые сирени’ – это элемент декораций. ‘Дранкой вверх несут мою тоску’ – метонимическое наименование сиреней, вызвавших гнетущее чувство у героя спектакля. Эпитеты ‘убогий’ и ‘душные’ несут в себе отрицательную коннотацию, как бы отражая и усиливая состояние опустошенности, испытываемое героем в этот момент.

Любимая, стирающая со щек ‘маков цвет сальной тряпкой’, – это партнерша актера по спектаклю, опускающаяся в быт, преображаясь после театрального представления. ‘Сальная тряпка’ – своеобразная метафора-символ повседневной, обыденной театральной жизни.

Таким образом, первые две строфы воспроизводят ряд внешних, чувственно воспринимаемых актером явлений после спектакля, косвенно символизирующих его душевное состояние.

Во второй строфе намечается личная драма героя:

*Я стою хмелен и одинок,
Будто нищий над своею шапкой...*

Краткими формами прилагательных (*хмелен и одинок*) обозначены здесь признаки, характеризующие актера в данное время – тотчас по окончании спектакля. *Хмелен* – очень выразительное, эмоционально-семантически насыщенное прилагательное, употребленное в метафорическом значении (находящийся в состоянии творческого опьянения). Эти прилагательные-эпитеты, мотивированные в данном контексте родством эмоционального тембра, вступают в связь с близким и по смыслу, и по эмоциональным признакам сравнением *‘Будто нищий над своею шапкой’*, образуют вместе с ним своеобразный эмоционально-семантический аккорд, усиливающий тему одиночества и бесприютности. Тема эта выходит за пределы ощущений ее формального носителя – актера: она применима к каждому, кто вдруг ощутит разочарование в жизни. Она пронизана и авторской субъективностью.

Резкий переход из сферы вымысла в сферу реальной действительности *‘как по звонку’* «надламывает» актера: он видит неприкрашенную жизнь, с которой стирают румяна, *‘душные лиловые сирени’* после спектакля поворачиваются к нему *‘дранкой’*. Отсюда – презрение к деланной, фальшивой стороне искусства, за которой незаметно прошла подлинная, «живая» жизнь актера.

Бытовое описание пересекается риторическим вопросом-восклицанием: *‘С чем еще мне жизнь сравнить, скажите, Если кто-то роль мою сыграл На вертушке роковых событий?’*. Здесь весьма ощутим резко-контрастный переход от лиро-эпического повествования к диалогической форме обращения – в театральную пустоту. Это, по сути, жалоба на актерскую судьбу: актер всё время играет чужую жизнь, а кто-то неведомый (судьба?!) за это время сыграл его жизненную роль, его реальную жизнь – *‘на вертушке роковых событий’*. Угадывается намек на знаменитое шекспировское выражение: *«Весь мир – театр. / В нём женщины, мужчины – все актёры...»* [3]. Но к данной метафоре широкого употребления примешивается новый семантический оттенок: *‘жизнь – это азартная игра’*, в которой невозможно просчитать ее ходы, ее финал, и участия в этой игре актер лишен.

Завершается стихотворение обращением актера к своему двойнику – герою спектакля, у которого жизнь, очевидно, удалась, и в образ которого так вошел актер, что даже не хочет узнавать себя подлинного в зеркале реальной, как видно, не очень сложившейся жизни.

*Где же ты, счастливый мой двойник?
Ты, видать, увел меня с собою,
Потому что здесь чужой старик
Ссорится у зеркала с судьбою.*

Тема *двойничества* в этой строфе обозначена и прямо и выражена через образ *зеркала*. По словам исследователей, в русской поэзии начала XX века тема *зеркал*, «*зеркального мира*» соединялась, как правило, с традиционным сюжетом о двойниках [3, с.223]. Но у Тарковского тема *двойничества*, получая традиционное разрешение, наполняется новым содержанием: она воплощает мотив украденной, проигранной кем-то жизни. Для Тарковского 50-х годов это была наиболее болезненная тема: ведь он тоже, в силу отказа в публикации оригинальных стихотворений, вынужден был заниматься переводческой работой и в своих переводах на русский язык представлять кем-то созданные поэтические образы и картины. Известны по этому поводу его шуточные стихи (с примесью нескрываемой горечи), которые любила цитировать Анна Ахматова:

*Для чего я лучшие годы
Продал за чужие слова?
Ах, восточные переводы,
Как болит от вас голова!..*

В последней строфе стихотворения «Актер» стилистически значимо обращение к сыгранному актером герою – обращение, выраженное перифрастическим сочетанием, заключающим в себе характеризующее, признаковое значение (*Где же ты, счастливый мой двойник?*). *‘Счастливый двойник’* – это один из аспектов души актера, другой ее аспект, создаваемый сопоставлением с первым (и даже противопоставлением ему) по-иному эмоционально-семантически озаренных словесных средств, – образ недовольного жизнью, неприкаянного, стареющего человека. Осознание актером в себе двойника – это акт разделения в себе чужой удавшейся жизни и своего повседневного бесцветного существования. Этим драматически-напряженным эмоционально-смысловым диссонансом оканчивается стихотворение Арсения Тарковского.

Основные положения данной статьи могут быть учтены при анализе других стихотворений Арсения Тарковского и установлении индивидуальных особенностей его поэтического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биография. Арсений Александрович Тарковский . [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zavrazhye.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=52&Itemid=57 (10.02.2015)
2. Арсений Тарковский. Актер. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/60s/tarkovskij/akter.htm> (02.02.2015)
3. Поэтический строй русской лирики: Сб. статей /Отв. ред. – Г. М. Фридендер. – Л.: Наука, 1973. – 352 с.
4. Цитаты Уильяма Шекспира. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stratford.ru/quotes.php?id=15> (03.01.2015)